

Секция «24.11 Национальные особенности конфликтов в цифровом пространстве»

**Ложные экологические конфликты: особенности и механизмы формирования
(на материалах конфликта вокруг производства генно-модифицированных
организмов)**

Научный руководитель – Абрамова Марианна Григорьевна

Васичкина Екатерина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: katena.vasichkina@mail.ru

В последние годы становится очевидной качественная неоднородность экологических конфликтов. Наряду с реальными экологическими конфликтами, участники которых отстаивают свое право на благоприятную окружающую среду, получают распространение ситуации, когда предмет экологического конфликта существует лишь как сконструированный инфоповод.

Цель данного исследования – выявить особенности формирования ложных экологических конфликтов, вызванных недоверием к науке и влиянием лженаучных идей, используя при этом методы теоретического анализа, синтеза и case study.

Ложный экологический конфликт – ситуация в сфере природоохранных отношений, ошибочно воспринимаемая как конфликтная в силу случайных факторов (когнитивных искажений, коммуникативных ошибок и т.п.) или использования заведомо фальсифицированных экологических аргументов в корыстных целях. Главное отличие от реального конфликта: окружающая среда не является его объектом [1, с. 83]. Основное противоречие лежит в психологической, идеологической, политической, экономической плоскости, а сфальсифицированные экологические аргументы служат средством легитимизации целей и действий сторон в конфликте [3, с. 276-278]. Косвенными признаками ложности экологического конфликта могут быть его неконструктивный или деструктивный характер, склонность одной из сторон к радикальным решениям и отсутствие стремления к урегулированию конфликта, недостаток аргументации со стороны “экологов”, участие заинтересованных третьих лиц или высокий уровень политизированности акций.

Одним из факторов возникновения таких конфликтов может быть недоверие к научному консенсусу и влияние лженаучных идей. Их глубинные причины связаны с психологическими барьерами, которые, возникая у отдельных людей, масштабируются в рамках общества посредством СМИ и в особенности новых медиа. На аффективном уровне такой установки ключевой является неофобия (иррациональный страх перед неизвестным ранее объектом). На когнитивном уровне при попытке рационализировать этот страх возникают логические ошибки и когнитивные искажения. Поведенческому уровню присуще чрезмерное следование принципу предосторожности.

Рассмотрим особенности таких конфликтов на примере глобального конфликта вокруг производства генно-модифицированных организмов (ГМО). Одной из сторон конфликта является научное сообщество, которое выражает консенсус относительно их безопасности и активно продвигает идею о целесообразности их производства и потребления. Их оппоненты – международная НПО “Гринпис” (признана в РФ нежелательной), официальная позиция которой следующая: производство ГМО приводит к исчезновению видов насекомых, биологическому и химическому загрязнению почв и постепенной потере биоразнообразия, поэтому необходимо ввести мораторий на выращивание и использование

таких организмов [6]. Несмотря на то что ГМО, как и любое явление, несет в себе и пользу и вред, данная позиция не подтверждается научными данными.

На ложность данного конфликта, который позиционируется как экологический, указывает отсутствие предмета, т.е. реальной угрозы для окружающей среды, и отсутствие конструктивного для окружающей среды характера конфликта. Ученые доказывают, что развитие генной инженерии позволит сократить посевные площади, отказаться от использования токсичных пестицидов и снизить выбросы парниковых газов, что позволит внести вклад в решение большей части экологических проблем [2]. Позиция противников ГМО по экологическим причинам оказывается несостоятельной.

Следует отметить крайне низкий уровень аргументации позиции противников ГМО. Хотя они обращаются к научным исследованиям, однако проведенный российским биологом А. Ю. Панчиным анализ 1803 работ, на которые ссылаются противники ГМО, показывает, что ни одно из них не дает оснований считать ГМО опасными: многие из них опубликованы в нерецензируемых изданиях, проведены с грубыми методологическими нарушениями или посвящены, например, вопросам биоэтики [2]. Помимо этого, они обращаются к эмоциям и универсальным ценностям (естественный порядок, ответственность человека перед природой, забота о будущих поколениях) [8]. Алармистские утверждения, формирование образа врага в СМИ (например, транснациональных корпораций, имеющих своей целью получение сверхприбыли и игнорирующие проблемы безопасности продукции, или правительств недружественных стран, использующие новые технологии в качестве неконвенционального оружия), риторические приемы апелляции к природе и “черри-пикинга” позволяют привлечь людей, не имеющих явно сформулированной позиции по данному вопросу в силу недостаточного понимания современных биотехнологий.

Ряд исследователей обращает внимание на факторы, которые могут лежать в основе антинаучной позиции “Гринпис” по вопросу ГМО. Это может быть недостаточная степень погруженности в современные научные исследования, что, вероятно, связано со структурой организации, в которой акцент делается на увеличении числа сторонников, а не на привлечение в организацию большего числа научных деятелей. Однако, нельзя исключать сознательные цели участия в конфликте. М. Делл-Чилтон полагает, что это разновидность экологического популизма, который направлен на усиление поддержки организации населением [4]; К. Прайс пишет, что организация использует научные данные крайне избирательно для легитимизации своих действий [7]; Э. Гловер считает, что для организации гораздо важнее имидж и догматическое следование своей изначальной идеологической линии, а не признание актуальных научных данных [5].

В целом можно утверждать, что глубинные цели обеих сторон связаны с ценностным конфликтом между технократическим и экоцентричным мировоззрениями.

В завершение следует сказать, что подобные конфликты могут препятствовать внедрению полезных инноваций. В условиях отсутствия реального предмета конфликта единственным возможным вариантом управления им является комплексная работа с восприятием инновации в массовом сознании: развитие качественного образования и популяризация науки, создание механизмов нормативного регулирования распространения информации, противоречащей научным данным и выбор верной коммуникативной стратегии с ценностными и эмоциональными элементами.

Источники и литература

- 1) Дубовик О. Л. Экологическая конфликтология. М.: Норма, 2019.
- 2) Панчин А. Ю. Сумма биотехнологии. Руководство по борьбе с мифами о генетической модификации растений, животных и людей. М.: Издательство АСТ, 2015.

- 3) Суздалева Л. А. Формирование экологического имиджа производственной организации и ее продукции. М.: ИД «ЭНЕРГИЯ», 2016.
- 4) Dear Greenpeace: It's Time To Stand Up For Science // Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.com/sites/gmoanswers/2016/07/08/gmos-nobel-laureates/>
- 5) Ex-EU science chief Anne Glover: GM tech 'is safe' // BBC. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-31091821>
- 6) GMOs // Greenpeace. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.greenpeace.org/eu-unit/tag/gmos/#:~:text=Greenpeace%20has%20expressed%20concerns%20about%20genetica>
- 7) Price C. Greenpeace and the online genetically modified food debate in the UK: The role of science and scientific evidence in 'environmental representation' // Public Understanding of Science. - 2022. - №4. - P. 489–503.
- 8) Risks and Benefits of GMOs // Santa Clara Markkula Center for Applied Ethics. - [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.scu.edu/ethics/focus-areas/bioethics/resources/risks-and-benefits-of-gmos/>